

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ

УДК 321.1

КОНЦЕПЦИИ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ В ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Уфимцев Андрей Викторович

кандидат политических наук,
доцент кафедры политических наук
Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск

Аннотация. В статье раскрываются основные концепции легитимности власти в западной политической науке. Показаны классические интерпретации и новые концепции легитимности. Прослеживается эволюция научных взглядов, раскрывающих явление легитимности власти. Показаны основные проблемные дискуссии в интерпретации различных аспектов политической легитимности. Выведены и рассмотрены направления политической мысли и практики западной науки, исключающие понятие легитимности из политического дискурса.

Ключевые слова: легитимность власти, западная политическая наука, политическая система, политический режим

В западной политической науке понятие легитимности является ключевой категорией при анализе особенностей функционирования политического режима или национальной специфики политической системы. Легитимность упорядочивает систему правления, определяя степень её устойчивости, влияния и авторитетности в обществе. Политическая легитимность считается фундаментальным основанием эффективного государственного управления, без которого правительственная политика неизбежно будет вызывать социальное недовольство. С точки зрения Роберта Даля, даже в политических системах с низкой степенью легитимности действующего политического режима, политические структуры выживают, благодаря консолидированности политической элиты и её легитимности в определенных средах (например, в военной среде) [3, с. 124-188]. Ещё в китайской политической философии, в период династии Чжоу (1046-256 до н.э.), оформилась политическая концепция «Мандат Неба», указывающая на ограниченность власти правителя сакральными правилами и традициями и необходимости следованию воли небес. Помимо идей ограниченности власти, очень важным было обоснование потери власти несправедливым правителем, который теряет свой мандат и следовательно право управления обществом в случае неэффективного правления.

В рамках западной политической философии, термин «легитимность» часто интерпретируется как нормативный статус, регулируемый морально-нравственными соображениями. Деятельность политических структур рассматривается сквозь призму соответствия моральному идеалу – достижения всеобщего блага. При таком понимании легитимности, её сфера воздействия на власть становится гораздо шире, в отличие от узкого правового понимания легитимности как «обеспечения законности». Действия правительства могут нарушать действующее законодательство, но при этом оставаться легитимными, то есть пользующимися определенной поддержкой населения, как это произошло в случае Тонкинской резолюции

Конгресса США 1964 года, ставшей правовой основой для эскалации участия США во Вьетнамской войне, без формального объявления войны. Зачастую ситуация выхода легитимных действий правительства за рамки правового поля порождает конституционные кризисы и приводит к пересмотру действующего законодательства, в том числе конституций.

Английский философ эпохи Просвещения Джон Локк (1632-1704) говорил о том, что политическая легитимность проистекает из популярности власти, из явного и неявного согласия выполнять её требования населением [2, с.524]. Немецкий политический философ Дольф Штернбергер говорил о легитимности как об основании государственной власти, осуществляемой правительством, и о том, что это право управления делегируется обществом и регулируется правом [11, с.244]. Американский политический социолог Сеймур Мартин Липсет заявлял о том, что легитимность включает в себя способность политической системы порождать и поддерживать веру в то, что существующие политические институты являются наиболее подходящими и надлежащими, то есть жизненно необходимыми для общества [8, с.64]. Американский политолог Роберт Даль популярно объяснял легитимность власти в качестве своеобразного «резервуара»: пока вода находится на определенном уровне – политическая система сохраняет стабильность, если же её уровень начинает уменьшаться политическая легитимность и устойчивость всей политической системы находится под угрозой [3, с.124-188].

В западной политической науке легитимность часто понимается как «стоимость власти», которая подвержена процессам девальвации и ревальвации и может обмениваться на иные ресурсы власти, либо быть «купленной» на них. Зачастую «стоимость» легитимности определяется степенью популярности и признания обществом правящего режима, в котором политическая власть осуществляется через согласие и взаимопонимание, а не через принуждение. В этой связи классическим является подход Макса Вебера, предложившего разделить легитимность по трём ключевым основаниям: традиционным, харизматическим и рационально-легальным [1, с. 644-706].

В основе традиционной легитимности лежат социальные обычаи и привычки, которые формируют авторитет традиции, через которую уже легитимируется сама власть. Традиция поддерживает своим авторитетом исторически сложившиеся политические институты и тип политических отношений. Для воспроизводства власти через традицию крайне важным является непрерывность власти, преемственность её форм выражения. В современных политических системах традиционные институты власти продолжают сохранять свое влияние, выражаясь в различных формах (различные формы монархии или трайбализма). Можно сказать, что в каждой современной политической системе любого национального государства присутствуют элементы своей политической традиции. Вопрос в масштабах.

Харизматическая легитимность базируется на личном авторитете политического лидера, вождя, чьё право на власть является безусловным и признается большинством населения. Харизматический лидер стоит выше правительственных учреждений и правовых норм, в связи с чем политические и административные институты являются слабыми и обладают небольшим авторитетом в обществе. Институциональная легитимность зависит от персональной, политические институты получают свои полномочия от лидера и теряют их в случае потери авторитета последним. Харизматическая легитимность может существовать и дольше жизни её носителя. Это происходит в случае, когда преемник уходящего правителя способен удержать и институализировать полученную от него власть, даже в случае своей меньшей харизматической силы, по сравнению с уходящим лидером.

Рационально-правовая легитимность проистекает из системы институциональных процедур, в которых государственные учреждения и установления обеспечиваются существующим законодательством, поддержание которого находится в интересах общества. Таким об-

разом, в основе рациональной легитимности лежит общественное доверие, получаемое правительством на основании авторитетной правовой системы и веры в возможность проведения эффективной политики [9, с. 35-38].

Крайне важным для западной политической науки является анализ ресурсной базы власти, поскольку от неё в конечном итоге зависит обретение и утрата легитимности, а значит и приобретение и потеря властного статуса. Долгое время считалось, что именно силовой ресурс, ресурс физического насилия был исторически первым и определял легитимность политической власти древних обществ. Однако, сила сама по себе, без идейно-ценностного обоснования превращается в простое насилие, которое может быть оправдано в течение небольшого, кризисного, времени. В западной политической науке первым идейно-теоретическим обоснованием легитимности власти, позволившего отойти от исключительно «силовых» концепций, безусловно, явилось теологическое понимание сущности власти, характерное для традиционного общества.

Долгое время именно теократические концепции доминировали в понимании легитимности власти. Считалось, что источник власти земных правителей проистекает из духовной власти сверхъестественных существ, что обуславливало сакральное понимание легитимности. Это создавало колоссальные легитимационные возможности для правителей, но не защищало их от потери властвующего состояния, в случае долговременного неэффективного правления. В Древнем Египте теологическая доктрина определяла легитимность власти фараона (бога-царя) от египетского бога-покровителя Египта Гора, сына Осириса, который был и источником и мощным «ресурсом» власти фараона. В христианстве легитимность власти также происходит из божественного источника. Считается, что Римско-католическую церковь основал апостол Пётр, сподвижник Иисуса Христа, от которых проистекает святость и легитимность каждого римского папы.

С развитием научного знания, научно-техническим прогрессом, ростом рациональности западного общества, серьезно изменились и представления об источниках и ресурсах легитимности политической власти. Концепции общественного договора первыми системно изъяли сверхъестественное понимание легитимности, заявив, что политическая легитимность гражданского правительства появляется в результате соглашения между автономными субъектами, которые в целях сохранения целостности коллектива, а также достижения национального благосостояния формируют правительственные учреждения, разделенные на три ветви – законодательную, судебную, исполнительную. Легитимность политической власти или, как принято говорить в традиции западной политической науки, политическая легитимность становится зависимой переменной величиной от общественных настроений, и должна постоянно подтверждаться посредством всеобщих публичных выборов.

Немецкий экономист и социолог Макс Вебер выделял три источника политической легитимности: харизматическая власть происходит от веры в сверхъестественные способности политического лидера, наделяемого сакральными характеристиками (власть вождя, жреца или аятоллы). Традиционная власть происходит от существующей политической традиции, в которой население признает власть легитимной в силу её долговременного существования (власть монарха). Рационально-легальная власть получает полномочия от общества, от соблюдения правительством установленных законов и правовых норм (представительная демократия). Развивая идеи Томаса Гоббса, Макс Вебер предлагает концепцию цикличности различных типов политической легитимности. Демократия для него не является необходимым и единственным состоянием легитимного правления. Вебер подчеркивает значимость политической культуры, менталитета, а не только норм избирательного права. Поэтому в ситуации кризисного состояния политической системы или в период политического транзита, общество может инициировать существенные изменения в сфере легитимности власти, спо-

собствуя переходу её оснований из рационально-правовой плоскости к, например, харизматической власти политического лидера, как произошло в Германии в связи с приходом к власти Адольфа Гитлера, в Италии с установлением власти Бенито Муссолини или Испании, перешедшей после гражданской войны под контроль генерала Франсиско Франко.

В дальнейшем, французский политолог Маттеи Доган адаптировал к современности классификацию типов политической легитимности Макса Вебера, предположив их концептуальную недостаточность и ограниченность в условиях функционирования сложных политических систем двадцать первого века [5, с. 116-219]. Кроме того, Маттеи Доган предложил считать устоявшееся разделение традиционных и харизматических оснований политической легитимности устаревшим, поскольку в современных политических процессах эти два основания зачастую переплетаются друг с другом и составляют особое качественное образование как это произошло, являются устаревшими как одна из форм современного правительства, например, в Исламской Республике Иран после революции 1979 года, когда в государстве установился теократический персоналистский режим аятоллы Хомейни. Традиционная власть размывается либо в авторитарных персоналистско-популистских режимах (Ливия при Муаммаре Каддафи, режим Ж. Варгаса в Бразилии, Х.Д. Перона в Аргентине, Л. Карденаса в Мексике, У. Чавеса в Венесуэле и т.д.), либо ей придаются черты рационально-правовой легитимности (режимы авторитарной модернизации (авторитарно-бюрократические режимы в Бразилии, Аргентине, Уругвае и Чили в 1960–1980-е гг., франкистский режим в Испании (1939–1975 гг.), военный режим 1967–1974 гг. в Греции, режим Сухарто в Индонезии (1965–1998), авторитарные режимы 1960–1970-х гг. в странах Юго-Восточной Азии (Тайвань, Южная Корея, Сингапур), турецкие военные режимы 1960–1980-х гг., шахский режим «белой революции» в Иране в 1960–1970-е гг. и, с оговорками, режим Маркоса на Филиппинах (1965–1986), традиционалистские авторитарные режимы (Трухильо в Доминиканской Республике, клана Сомоса в Никарагуа, Убико в Гватемале, клан Дювалье на Гаити, Мобуту в Конго-Заире и т.д.)). Рационально-правовые основы легитимности власти не являются присущими исключительно демократическим политическим режимам.

В западной политической науке при понимании политической легитимности системы правления и правительства часто используются философские концепции, абстрактные интерпретации, качественные и оценочные суждения, такие как «искусство», «социальная справедливость», «гармония» и так далее, категории, которые активно применяются в эстетике, политической философии, философии истории и философии религии [6, с. 97-114, 167-198]. В различных концепциях легитимности власти в рамках западной политической традиции многое зависит от теоретико-методологической позиции автора, принадлежности к той или иной научной школе. Некоторые направления идейно-политической мысли подвергали сомнению самостоятельность самого термина «легитимность», указывая на его вторичность и зависимость либо от формы правления, либо от политического режима, либо от доминирующей идеологии и прочих более значимых факторов. Так, авторитетным подходом было растворение понятия легитимности в рамках коммунистической идеологии, где лишь коммунистические режимы обладали легитимностью, остальные же априори были её лишены. Легитимность коммунистического государства происходит в результате революции, победы в гражданской войне или в результате выборов, как произошло в Чили, в результате избрание президентом Сальвадора Альенде, где коммунистический режим был избран демократическим путём. В начале XX века, основным аргументом коммунистических партий на власть были идеи марксизма о классовой борьбе, эксплуатации и диктатуре пролетариата.

То же можно сказать и об идеях конституционализма, демократии, фашизма, монархии и т.д. Так, идеи монархии опираются на божественное право правителей устанавливать политическую легитимность власти. Легитимность становится производной категорией от су-

ществующих в обществе традиций и обычаев, где её монарх воспринимается как единственный законный правитель нации и страны. Сейчас таким божественным правом легитимности обладают абсолютные монархи династии Сауда, которые управляли и управляют Саудовской Аравией с 18-го века. В конституционных монархиях политическая легитимность сочетает в себе традиционную и рационально-легальную власть, при помощи которых монарх является символом национального единства страны и гарантом существующей политической системы.

Фашизм обосновывал политическую легитимность в рамках наличия особых политических традиций национального государства. Немецкий национал-социализм и итальянский фашизм отвергали получение легитимности правительственных учреждений, через демократические избирательные процедуры. Во время Веймарской республики политический философ Карл Шмитт уже в правовом очерке «Crown Jurist of the Third Reich» писал о слабости и деконструкции либеральной демократии, обращаясь к вопросам легальности и легитимности, условности понятий большинства и меньшинства политических процессах [10, с. 68-122]. Данный трактат инициировал широкую антидемократическую общественную полемику в Германии, игравшей на руку и усиливавшей набирающего силу фашистское движение.

Конституционализм является современной политической концепцией, определяющей легитимность как частный случай, элемент правовой системы, наряду с демократией, ограниченным правительством, разделением властей и т.д. Политическая легитимность с точки зрения конституционализма является производной от соблюдения правительством и обществом действующего законодательства, избирательной системы, конституционных норм. Так Карл Фридрих говорил об автоматической легитимности власти в случае её разделения между органами государственной власти, а также конституционного закрепления системы сдержек и противовесов [5, с.23].

Наиболее распространенными в современной западной политической науке являются концепции демократии. Легитимность правительства рассматривается в них как производная величина от способа его формирования. Наличие или отсутствие свободных электоральных механизмов, публичной конкуренции политических элит, демократических принципов в управлении, определяет степень легитимности политической власти [5, с. 15-80]. Ключевым термином в данных концепциях является понятие «согласие управляемых» на осуществление правительством своих полномочий и означающее ограниченность власти в использовании властных ресурсов мнением и интересами общества, составляющих его активных социальных групп.

Тем не менее, несмотря на серьёзное присутствие подобных представлений в западной политической науке, рядом современных авторов подчеркивается их догматизм (вера только в собственный формат легитимного существования власти), скептицизм (неприятие иных форм политической легитимности) и эклектичность (неполная картина процессов легитимации и делигитимации власти в национальном политическом пространстве), что серьёзно ограничивает влияние подобного рассмотрения легитимности власти на академическую среду сообществ политологов в западных странах [6, с. 98]. Определение легитимности является уже устоявшейся категорией политической науки с однозначным пониманием её содержания и различных форм осуществления.

Источники

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Ashcraft, Richard (ed.): John Locke: Critical Assessments. London: Routledge, 1991.
3. Dahl, Robert A. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven (Connecticut) and London: Yale University Press, 1971.

4. Dogan, Mattei: Conceptions of Legitimacy, Encyclopedia of Government and Politics 2nd edition, Mary Hawkesworth and Maurice Kogan editors, Vol. 2. London: Routledge 2003.
5. Charlton, Roger: Political Realities: Comparative Government. London: Longman, 1986.
6. Gallie, W.B.(1956a), "Essentially Contested Concepts", Proceedings of the Aristotelian Society, Vol.56, (1956). Gallie, W.B. (1956b), "Art as an Essentially Contested Concept", The Philosophical Quarterly, Vol.6, No.23, (April 1956).
7. Garver, E., "Rhetoric and Essentially Contested Arguments", Philosophy and Rhetoric, Vol.11, No.3, (Summer 1978).
8. Lipset, Seymour Martin: Political Man: The Social Bases of Politics (2nd ed.). London: Heinemann, 1983.
9. O'Neil, Patrick H. Essentials of Comparative Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2010.
10. Schmitt, Carl: Legality and Legitimacy (Jeffrey Seitzer translator). Durham (North Carolina): Duke University Press, 2004.
11. Sternberger, Dolf: "Legitimacy" in International Encyclopedia of the Social Sciences (ed. D.L. Sills) Vol. 9. New York: Macmillan, 1968.